

Лукавые люди придумали разделение активистов нашей общественной жизни на "политиков" и "правозащитников"

– Михаил Михайлович, после Вашего ухода в правительство многие считали, что Вы сделали ошибочный шаг, потому что сделать что-то позитивное Вам все равно не дадут и быстро "съедят"... Что произошло на самом деле?

– Думаю, что не только мне, но и фракции "Яблоко" мое участие в работе правительства дало многое. Первое, все-таки, опыт. Опыт, как я считаю, – вещь неоценимая, тем более в складывавшихся критических ситуациях, когда требовалось нестандартное и быстрое решение той или иной проблемы.

Второе. Мне представилась возможность за два года работы в правительстве провести значительную часть мер и решений, за которые, собственно говоря, "Яблоко" всегда выступало.

– Что конкретно?

– Исключительность к исполнению бюджета. Восстановление системы

Москве – в городе наиболее образованном, в котором многие люди, с точки зрения реальных доходов, серьезно пострадали после августовского кризиса 1998 года. И в открытой борьбе и полемике со своими конкурентами я все-таки победил.

– Соперники серьезные подобрались?

– Да. Причем, по всему политическому спектру – от "Союза правых сил" до представителей КПРФ. Кандидатов от коммунистов в округе было даже два, и оба достаточно известных – Владимир Семаго и Олег Куваев. Тем не менее, избиратели проголосовали за меня. Значит, они сохранили ко мне доверие, выдав мне депутатский мандат.

– Это, вероятно, потому что, работая в различных правительственных кабинетах, Вы сохранили за собой репутацию не только блестящего экономиста-финансиста, но и достаточно самостоятельного и незави-

сую позицию и отошли на позицию кредиторов, списав не 70 процентов долга, с чего собственно и начались переговоры, и даже не 50, а всего 35 – то есть только третью часть. Таким образом, мы ограничили свои возможности для получения более выгодных условий при заключении соглашения с Парижским клубом и с другими кредиторами бывшего Советского Союза. Первым вице-премьером была решена лишь критическая задача – отсрочить основной пик платежей по этому долгу на 2-3 года. А, по сути, мы вновь столкнемся с теми же проблемами буквально, я думаю, через 3-5 лет. Тогда мы не сможем платить уже по новому графику и вновь будем вынуждены просить о реструктуризации долга.

Поэтому данное соглашение следует рассматривать как временный тактический выигрыш отдельных людей, а в стратегическом плане – это, безусловно, проигрыш.

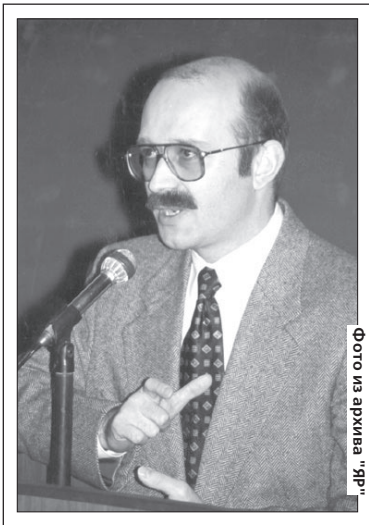

Фото из архива "ЯР"

Опыт – вещь неоценимая

Интервью с руководителем подкомитета по денежно-кредитной политике Госдумы, депутатом фракции "Яблоко" Михаилом Задорновым

В Государственных думах первого и второго созывов Михаил Задорнов возглавлял Комитет по бюджету, налогам, банкам и финансам, прежде чем в 1997 году он принял решение уйти из Госдумы и согласился занять пост министра финансов. Предложения войти в состав правительства поступали ему неоднократно. За время своего "хождения во власть" успел поработать под руководством пяти премьеров. С последнего своего поста в правительстве – представителя Президента России по связям с международными финансовыми организациями – добровольно ушел в отставку. На минувших парламентских выборах одержал уверенную победу в одном из мажоритарных округов столицы.

контрольно-ревизионных органов, то есть последующая проверка исполнения бюджета. Сбалансированность бюджета. Он стал более прозрачным.

Бюджет 1999 года, за который я, как министр финансов, полностью отвечал, был не только выполнен, но и перевыполнен. Я уверен, что и бюджет 2000 года, параметры которого мы закладывали изначально, будет тоже перевыполнен. Посмотрите в конце года...

И еще: мне удалось осуществить целый ряд вещей. Например, провести реструктуризацию самого Минфина. Я положительно оцениваю принятие общей части Налогового и Бюджетного кодексов. Удалось также сделать целый ряд конкретных законов и мер, разработанных при моем участии.

Удалось добиться сокращения масштабов коррупции в финансовой системе. Более жесткой стала позиция Минфина к исполнению региональных бюджетов.

Это, пожалуй, главное, что мне удалось сделать при реальной возможности влиять на работу в правительстве.

– А отрицательные последствия вхождения в исполнительную власть?

– В нашей стране у людей сложилось отрицательное отношение к власти вообще, и общественное мнение воспринимает работу в правительстве скорее негативно, чем позитивно.

Это я и на себе проверил, когда сознательно пошел на выборы в Госдуму по одномандатному округу в

сисмого в суждениях министра. Тогда, позвольте один не вполне корректный вопрос: связана ли ваша отставка с назначением Путиным Михаила Касьянова министром финансов? Последнего подозревают, судя по комментариям специалистов, в создании некой кредитно-финансовой пирамиды внешних заимствований, на долгие годы посадившей Россию в долговую яму. В общественном сознании укоренилось мнение, что Михаил Касьянов – это человек Романа Абрамовича и Александра Мамута, известных близостью к влиятельной Семье и играющих в ней не меньшую роль, чем вездесущий Борис Березовский. И последовавшее назначение Михаила Касьянова первым вице-премьером, выглядит в этой ситуации весьма тревожным симптомом того, что кремлевский и.о. далеко несамостоятелен в кадровых вопросах...

– Эти вопросы не ко мне. Я не могу комментировать кадровые назначения и.о. президента страны. Это вопрос к Владимиру Владимировичу Путину.

– Понятно. Недавно мы стали свидетелями подписания Касьяновым соглашения с Лондонским клубом кредиторов о списании 36,5 процента советского долга крупнейшим мировым банкам, поданного чуть ли не как выдающееся достижение вице-премьера...

– На самом деле это не совсем так. Фактически мы полностью сдали

– Михаил Михайлович, а при каких условиях Вы вновь могли бы вернуться работать в правительство? Или Вы уже зареклись от нового "хождения во власть?"

– Почему? Я мог бы вернуться в правительство, когда в нем будут созданы условия для нормальной работы. Когда в нем будет возможность эффективно работать для блага страны, а не для блага отдельных людей.

– Вы могли бы их назвать?

– А зачем? Я не собираюсь с ними публично выяснять отношения, тем более с помощью СМИ. Я их прекрасно знаю. Они меня тоже. Да и любой человек, кто понимает сегодняшний расклад политических сил, их без труда вычислит.

– Из недр Центробанка просачиваются сведения, что после мартовских выборов курс доллара якобы подскочит до 45 рублей. Проверните, пожалуйста, эти слухи.

– Это абсолютная ерунда. Такого не может быть. Базовые вещи, такие как соотношение экспорта и импорта, сальдо торгового баланса страны, денежная масса сегодняшнего обращения – просто не могут привести в этом году к таким колебаниям. Напротив, я уверен, что еще пару месяцев курс доллара у нас будет держаться близко к сегодняшнему значению, колебаться около 29 рублей.

– А что может повлиять на повышение курса доллара?

– В отсутствии внешних кредитов

правительство будет вынуждено вновь прибегать к кредитам Центрального банка – для того, чтобы платить по долгам и одновременно пополнять бюджет. Тогда будут печататься деньги на покупку долларов и на кредиты правительству. Количество денег в обращении увеличится и будет какая-то корректировка курса доллара. Но в любом случае среднегодовой курс будет держаться вокруг 30-32 рублей за доллар.

– Спасибо, что несколько успокоили. И, пожалуй, последние вопросы на самую болезненную тему – война в Чечне. Там гибнут и мирные граждане, и российские солдаты и офицеры. Масса беженцев и отчаявшихся людей, оставшихся без крова, без средств к существованию. Федеральные войска превратили Чечню в руины. Война продолжается, но теперь боевые действия перенесли в горные районы, партизанская война может затянуться на долгие годы... Сколько стоят боевые действия в Чечне? За счет каких финансовых резервов Россия будет восстанавливать разрушенные города и села? Как это отразится на экономическом положении страны? Или бюджетом прошлого и нынешнего годов расходы на войну и восстановление разрушенного хозяйства были заранее предусмотрены?

– Прямые затраты на военные действия в Чечне, по моим подсчетам, составляют где-то 3 млрд. рублей в месяц. Эти затраты связаны не только с дополнительным финансированием денежного довольствия солдат и офицеров и их дополнительным продовольственным обеспечением. Затраты идут на вооружение и боеприпасы, на горючее для самолетов и другой техники и т.д. Плюс, конечно, существенные затраты идут на миграционную службу, на обеспечение жизнедеятельности беженцев и вынужденных переселенцев.

Эти затраты – 3 млрд. рублей в месяц – конечно, достаточно большие для бюджета нашей страны. Для сравнения скажу, что на все федеральное здравоохранение в прошлом году было выделено 12 млрд. рублей, а на все образование – 20 млрд. рублей.

В 1999 году правительство могло позволить себе выделить деньги на военные расходы по одной простой причине: бюджет был перевыполнен. Были получены существенные дополнительные доходы. 15 млрд. рублей правительство в прошлом году могло выделить на непредвиденные расходы, связанные с началом боевых действий в Дагестане и в Чечне, не сокращая при этом расходы на другие статьи бюджета.

В бюджете 2000 года изначально военные расходы были увеличены почти на 25 млрд. рублей. В принципе, это позволит примерно еще полгода вести боевые действия в Чечне.

Проблема более серьезная уже сейчас возникает (и будет возникать еще острее в дальнейшем) с точки зрения затрат, требующихся на восстановление нормальной жизни быта и хозяйства на территории Чечни. На это потребуются гораздо больше средств, чем на ведение военных действий. И, разумеется, больших средств потребует восстановление тех запасов вооружений, которые сейчас расходуются армией на войну. Понадобятся новые крупные закупки вооружений и военной техники.

Это как бы является задачей следующего этапа и бюджета 2001 года. Сегодня я просто не берусь судить о том, во что это может вылиться. Но уже сейчас ясно, что для этого необходимы весьма существенные затраты.

Беседу вел Виталий ПОПОВ

Юбилей

Мужество оставаться в меньшинстве

На первых – после перерыва в семнадцать лет – относительно свободных выборах в России в 1990 году мне принесли листовку из соседнего московского избирательного округа: "Дело чести избирателей нашего округа – избрать народным депутатом РСФСР Сергея Адамовича Ковалева!" Это был один из самых выразительных документов эпохи. Времени, когда стало возрождаться понятие чести. Когда поведение огромных масс избирателей уже определяли не партийные указания и еще не жирно оплачиваемые услуги пиарщиков, а стремление соблюсти свою честь и достоинство. Когда оказался политически востребованным Сергей Ковалев – вчерашний диссидент и эзк, ученый и интеллигент, человек с волей, не прогибаемой обстоятельствами и представлениями о сущем и должном, не подгоняемый под изменчивые настроения большинства.

С тех пор многое изменилось: время, обстоятельства, пристрастия большинства. Неизменным в самом главном, что и определяет личность, остался Ковалев. Смешно и несерьезно для немолодого человека жаловаться на время, замыкаться в ностальгии по общественному подъему нашей демократической весны, тем более, что те дни отличает не только романтика надежд и ожиданий. Но еще менее достойно оправдывать прагматизмом, без которого нет политики, житейское правило, слишком часто затмевающее все библейские заповеди: "с волками жить – по-волчьи выть".

Выбор, который приходится ежедневно делать политику, особенно в нашей "сумятице взорванных лет", неизмеримо сложнее. Чтобы упростить дело, лукавые люди придумали разделение активистов нашей общественной жизни на "политиков" и "правозащитников". Так легче отлучать нравственность от политики, оспаривать безусловный приоритет прав человека над конъюнктурной политической целесообразностью или – что уж совсем неприлично – восславлять имперское величие государства, державность и прочую мишуру, которым должны быть принесены в жертву частные интересы.

Сергей Адамович Ковалев неизменно своей позицией, всеми своими поступками воплощает нравственное начало в политике. Закономерно, что он все чаще оставался в меньшинстве и в Верховном Совете, который коричневел на глазах, и в национал-коммунистической Думе, которая в отместку за принципиальную позицию сместила его с официального поста главного правозащитника, и в собственной партии.

Всегда ли он бывает прав? Не знаю. Разделяя занимаемую им нравственную и гражданскую позицию, я не раз расходился с ним в оценке тех или иных событий и действий. Но всегда можно было быть уверенным, что в основе его суждений и поступков – в отличие от подавляющего большинства его критиков – лежала честная позиция, поиск честного выхода из непростых ситуаций.

Сергей Адамович Ковалев никогда не искал столь любимые публикой простые решения. И поэтому часто оставался в меньшинстве. И не боялся этого.

Я не представляю себе российской политики последнего десятилетия без Ковалева, который был и остается в нем нравственным камертоном.

Виктор ШЕЙНИС